

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ (ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)*

© 2020 г. Е.Н. Холондович*

*кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: holelena@bk.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2019 г.

Аннотация. Представлены результаты историко-психологического исследования психологического самочувствия человека в России конца XX – начала XXI вв. На первом этапе была разработана теоретическая модель этого конструкта, на втором с помощью метода фокус-групп дискутировались представления о нем респондентов. Качественному анализу подвергались эссе участников групп, были выделены 28 характеристик, отражающих его положительный и отрицательный статус. В задачи третьего этапа входило выявление изменений в психологическом самочувствии человека в России за последние 23 года истории страны. В качестве источника информации об изучаемом явлении была выбрана газета «Аргументы и факты». Всего обработке было подвергнуто 52 номера издания, включающие 5827 статей различного характера четырех временных периодов с 1993 по 2015 гг. При помощи метода машинного семантического анализа текстов с использованием языка php-программирования в них были вычленены слова, отражающие положительное и отрицательное психологическое самочувствие. Полученные числовые значения были подвергнуты ранжированию и статистической обработке. Положительные слова в СМИ упоминаются более часто, но они менее вариативны, в то время как отрицательные имеют свою временную динамику и нарастают из года в год. Таким образом, была показана динамика психологического самочувствия россиян в течение последних более чем 2-х десятилетий истории России. Также в сознании россиян было выявлено ценностное ядро, включающее характеристики «Работа», «Счастье», «Семья» и «Успех». Проведенный анализ подтвердил предположение о влиянии на самочувствие человека политических и экономических изменений в обществе: относительная стабильность улучшает психологическое самочувствие человека и наоборот. В целом можно говорить о положительной тональности психологического самочувствия человека в выбранный исторический период, хотя в условиях нестабильности общества страхи и тревоги граждан неизменно растут.

* Работа выполнена по гранту РФФИ № 18-013-00815.

Ключевые слова: историческая психология, метод фокус-групп, психологическое самочувствие, характеристики психологического самочувствия, ценностное ядро, психолого-историческая реконструкция, теоретическая модель, машинная обработка текстов, личностные ценности, материальные ценности.

За последние тридцать лет в истории нашей страны произошли *глобальные изменения*: политические, экономические и социально-культурные. Перестройка, реформы, смена направления развития страны от построения коммунизма к капитализму, от экономики мобилизационного типа с административно-командной системой управления к кооперации, предпринимательству, капиталистическим законам рынка и т.д., отход от ценностей коллективизма к индивидуализму, резкие изменения норм и правил поведения, выраженные в новых ценностных ориентациях и установках на успех и богатство, – все это не могло не сказаться на *самочувствии граждан*. Трансформация общественного устройства, экономическая незащищенность, отсутствие социальных гарантий явились серьезным испытанием как для *больших социальных групп*, так и для отдельных людей. В связи с этим актуальным становится исследование динамики *психологического самочувствия человека* на протяжении последних десятилетий истории России.

Интерес к проблеме *самочувствия человека* остро возник в отечественной психологии в начале 1990-х годов XX в. Само понятие «психологическое самочувствие» по-прежнему мало используется в психологических исследованиях. В большей степени разработаны такие конструкты как «психологическое благополучие», «социальное самочувствие» и «психологическое здоровье». Но и в этих направлениях нет единого понимания предметов исследований (см., например: Воловикова и др. 2018; Психологические исследования..., 2016; Психологическое здоровье личности..., 2014).

Психологическое благополучие в отечественной психологии рассматривается и как самостоятельное понятие, и как составляющее

субъективного благополучия, которое выступает как система, обеспечивающая позитивное функционирование личности и состоящая из оценок внешних и внутренних факторов благополучия: субъективной оценки себя и собственной жизни, связанной с базовой системой ценностей и потребностей личности; благополучия личности в системе «субъект-среда»; субъективной и объективной успешности человека в связи с наличием личностных ресурсов (Карапетян, 2017).

Так, Л.В. Куликов рассматривает *субъективное благополучие* как интегративное понятие, в состав которого входят: физическое, материальное, психологическое и духовное благополучие. Обязательными составляющими *субъективного благополучия* выступают различные уровни оценки личностью себя и окружающего мира. При этом автор выделяет такие его компоненты, как когнитивный (непротиворечивая картина мира) и эмоциональный (переживания), которые являются важнейшими индикаторами функционирования личности (Куликов, 2000).

Психологическое благополучие одни исследователи рассматривают через развитие личности с позиции ее успешности на психофизиологическом, индивидуально-психологическом и ценностно-смысловом уровнях (Идобаева, 2013), другие – как иерархическую многоуровневую систему: психосоматическое здоровье, социальную адаптацию, психическое и психологическое здоровье, которые выступают залогом адекватного поведения личности (Воронина, 2002). Для третьих важнейшим показателем психологического благополучия, обеспечивающим взаимодействие личности в системе «субъект-среда», является наличие определенной совокупности личностных ресурсов: аффективных, метапотребностных, мировоззренческих, интра- и интеррефлексивных (Весна, Ширяева, 2009). Четвертые рассматривают психологическое благополучие как субъективную систему

оценок личности, проявляющуюся через переживания, связанные с базовыми ценностями и потребностями (Шевеленкова, Фесенко, 2005).

Имеет место также понятие *личностное благополучие*, которое представляется как структурная модель иерархически взаимодействующих внешних и внутренних факторов: биологических, социальных, материальных, базовых свойств темперамента, черт характера, свойств личности и межличностных взаимодействий. Они и обеспечивают ее эффективное функционирование и успешность в различных сферах жизнедеятельности (Батурин и др., 2013). Эта четырехуровневая схема благополучия состоит из *внешнего внеличного благополучия* (социальных, биологических и материальных благ), *психологического* (темперамента, свойств личности, позитивных черт характера), *межличностного* (поступков, социально значимых достижений, социального одобрения) и *субъективного благополучия* (его когнитивного, когнитивно-аффективного и аффективного компонентов), которые в совокупности с положительной оценкой окружающих обеспечивают *положительное личностное благополучие*.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что четкого разграничения между *субъективным, психологическим и личностным благополучием* нет. Также встречаются понятия *эмоциональное благополучие, психоэмоциональное благополучие, эмоционально-психологическое благополучие* (Карапетян, 2017).

В западной психологии исследования по *психологическому благополучию* ведутся с конца 60-х годов XX в. Так, Н. Брэдберн рассматривает *психологическое благополучие* как эмоциональное состояние, имеющее степень выраженности от положительного до отрицательного (Bradburn, 1969). Динер определяет его как субъективную оценку собственной жизни (удовлетворенность ею), которая связана с факторами внешнего влияния и эмоциональной реакцией на них (Diener, 1984). В рамках теории

самодетерминации Л. Деси и Р. Райана благополучие рассматривается как удовлетворение потребностей в самостоятельности, компетенции, взаимодействии с окружающими и позитивной самооценке (Райан, Деси, 2003). К. Рифф изучала личностный рост, самопринятие, рефлексию, автономию, положительное отношение к другим, чувство удовлетворенности жизнью и счастье (Ryff, 1995). В гуманистической психологии появилось понятие «психологическое здоровье» (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт) в противовес представлениям о патологических особенностях личности, которые имели место в психоаналитических теориях З. Фрейда и К.Г. Юнга. Это направление рассматривает личность с точки зрения полноты ее функционирования, уровня зрелости, личностного роста и самоактуализации.

В отечественной психологии с недавних пор *психологическое здоровье* разрабатывается как относительно самостоятельное направление исследований, которое рассматривается также по-разному. И.В. Дубровина понимает этот конструкт как состояние «душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности» (Дубровина, 2004, с. 48). Б.С. Братусь выделяет *три уровня психологического здоровья: психофизиологический, индивидуально-исполнительский, личностный* (или *личностно-смысловой*) (Братусь, 1998). В Институте психологии РАН в рамках изучения духовно-нравственных проблем современной личности *психологическое здоровье* понимается как стремление личности к саморазвитию и самосовершенствованию в духовном плане, прежде всего, уделяется внимание «духовно-нравственным детерминантам личности как субъекта жизни» (М.И. Воловикова, Т.В. Галкина, И.А. Джидарьян, Е.А. Сергиенко, Е.Н. Холондович и др.) (Психологическое здоровье личности..., 2014, с. 37).

В социальной психологии используют понятие «*социальное самочувствие*» личности, которое понимается как включенность индивида в социальную среду и его оценка себя как члена группы. При этом авторы указывают на то, что социальное самочувствие – это объективный показатель, а психологическое – субъективный (Петрова, 2000). Некоторые исследователи, например Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, рассматривают социальное самочувствие как структурный компонент социальных настроений, являющийся показателем того, насколько человек адаптировался к социальным изменениям (Тощенко, Харченко, 1996). А.А. Русалинова оценивает социальное самочувствие как «интегральное состояние, формирующееся на основе восприятия и оценки им (человеком) того социального мира, в котором он живет, сложившейся социальной ситуации, своего места и роли в этой ситуации и в обществе, перспективы развития общества и своих личных» (Русалинова, 2013, с. 34). При этом она указывает на необходимость учитывать индивидуально-психологические характеристики личности, которые в ряде случаев могут доминировать в оценке внешних воздействий. В структуру социального самочувствия исследователи включают: актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память, общественное мнение (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко); когнитивный, аффективно-эмоциональный, субъектный компонент (А.А. Русалинова), поведенческий (В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник). О.В. Коломиец полагает, что социальное самочувствие включает социально-психологическую составляющую (объективные обстоятельства жизни и отношение личности к ним), социологическую (образ жизни личности) и философскую (регулирование поведения личности при помощи общественного сознания) (Коломиец, 2012).

Анализ работ по изучению *самочувствия* и *благополучия личности* показал, что, к сожалению, они затрагивают какой-то один аспект этого явления. Однако изучение только влияния индивидуально-типологических или

личностных качеств на успешную адаптацию человека к социуму без учета его индивидуально-психологических особенностей является неполным и недостаточно информативным. Одновременно лишь частично изучено взаимодействие социальных условий человеческого существования, личности и исторического времени. И несмотря на то, что исследования в исторической психологии в большей мере направлены на изучение социокультурного контекста, не менее актуальным остается и анализ *самочувствия отдельного человека*, поэтому представляется возможным изучение его *психологического самочувствия* в исторической ретроспективе с попыткой понять его структуру как более широкого явления.

Модель психологического самочувствия человека

Была предложена теоретическая модель *психологического самочувствия*, которое мы понимаем как *актуальное субъективное психологическое состояние человека, имеющее системный и динамический характер и раскрывающееся на разных уровнях самоощущения – индивидуальном, личностном, социальном, имеющее свою структуру, компонентами которой являются – когнитивный, эмоциональный и личностный уровень (активность)*. Формируется *психологическое самочувствие* под воздействием *личностных свойств и качеств* человека (самоотношения, системы ценностей и идеалов, локуса контроля, уровня притязаний и отношений к миру), *микро- и макросреды* (больших и малых социальных групп, в которые он включен), *исторического прошлого субъекта* (коллективной памяти, менталитета). Проявляется *психологическое самочувствие* через представления человека о его настоящем, прошлом и будущем, через его удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом, переживание счастья/несчастья, а также в его активности – насколько он в своей деятельности и жизни в целом реализует себя как личность и субъект.

Психологическое самочувствие включает в себя отношения человека к себе и миру, переживания, настроения, но не сводится к какому-то одному из них. Оно имеет осознаваемый характер, отражает ценностно-смысловую сферу личности. В свою очередь переживания как часть эмоционального компонента психики человека в совокупности со знаниями и представлениями формируют отношения человека к миру. Рефлексия, значение которой в психологическом самочувствии человека было отмечено респондентами на одном из этапов исследования, помогает личности обратиться к себе и понять значение и результаты своего поведения, осознать саму себя как активно включенную в социальную действительность и т.п. (Холондович, 2018).

Некоторые особенности исследований в исторической психологии

Историческая психология акцентирует свое внимание на взаимовлиянии исторического контекста жизни и психологии человека, участника тех или иных исторических событий. Проблемная область исследований в этой психологической отрасли находится на стыке различных наук – психологии, истории, социологии и др. Поэтому в целом работы этого направления носят *междисциплинарный* характер (см., например: Историогенез..., 2016; Историческая психология..., 2004; Королев и др., 2011; и др.).

В связи с этим в исторической психологии остро стоит вопрос о *методе*. Трудность применения общепринятых методов психологической науки к объекту историко-психологического исследования отмечалась не раз (А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, А.А. Королев и др.). Именно обращение к культурным объектам, в которых запечатлены следы психики их создателя, а не самому живому человеку, делают исследования в данной области столь трудными. Попытка преодолеть эту трудность и предпринята нами в представленном исследовании.

В качестве метода исследования использовалась предложенная В.А. Кольцовой *процедура психолого-исторической реконструкции* (Кольцова, 2008). Методологические принципы этого подхода обращают нас к пониманию исследований в этой области как синтетических по своему характеру. Для их осуществления важнейшим является опора на современные научные представления. Для этого необходимым выступает создание *теоретической модели* психологического феномена, который изучается. Именно она и должна базироваться на таких понятиях. Дальнейшим этапом становится ее анализ с привлечением исторического материала. И здесь большая роль отводится историческим источникам, их выявлению и анализу, который должен проводиться в двух плоскостях: в контексте исторического времени и в системе современного психологического знания. Очень важно при этом оставаться в рамках исторической объективности, изучать психологическое явление с обязательным учетом исторического времени, культурных традиций и особенностей эпохи. В этой связи остро стоит проблема достоверности выбранных источников. По мнению В.А. Шкуратова, в качестве исторических источников могут выступать письменные/печатные тексты, литературные произведения, устные рассказы, истории, описания людьми исторического времени и его участников. Историк К.А. Заболотская указывает на возможный субъективизм источников, носящих мемуарный характер, что в свою очередь вносит искажения в изучаемую эпоху – существует угроза их фальсификации, неполноты, идеологизированности и др. В этом случае она считает возможным обратиться к публицистике, которая фиксирует информацию «на злобу дня»: «Историк должен обращаться к публицистике. Благодаря ей, он острее и глубже чувствует атмосферу, в которой происходили исследуемые им процессы и события» (Заболотская, 2014, с. 221). Современные исследователи в области источниковедения так же выделяют публицистику-периодику как исторический источник, формирующийся в общественной среде и отражающий общественное

мнение (Плавская, 2008). Газеты содержат в себе информацию об актуальных общественных событиях, представляют динамику исторического времени и в то же время отражают отклик людей на значимые явления современности, их мнения и представления. Особенно ярко это было представлено в 1990-е и 2000-е годы в России, характеризующиеся появлением большого количества разнонаправленных изданий на всевозможные темы. Чтобы избежать субъективизма в интерпретации изучаемых явлений и описательности в изложении данных, оставаясь в рамках научного исследования, необходимо подвергнуть полученные результаты количественному анализу, хотя в исторической психологии подобные исследования проводятся редко.

С учетом данных положений нами было проведено эмпирическое исследование динамики *психологического самочувствия* человека с 1990-х годов XX в. по настоящее время (до 2015 г).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На *первом этапе* исследования была разработана теоретическая модель психологического самочувствия (см. выше).

На *втором этапе*, чтобы обратиться к исторической ретроспективе, нами было предпринято эмпирическое изучение психологического самочувствия личности в контексте современности. Обращаясь к исследованию психологического самочувствия личности, мы предполагаем, что в индивидуальном сознании содержатся субъективные представления о характеристиках ее самочувствия.

При помощи метода фокус-групп, в которых приняли участие 60 человек (20 мужчин и 40 женщин, в возрасте от 20 лет до 53 лет ($M=30,2$)), как студентов, получающих разные уровни высшего образования в области психологии – магистрантов и аспирантов-психологов, так и взрослых людей, получающих дополнительное образование на курсах психологического

консультирования (г. Москва). Дискутировались представления респондентов о психологическом самочувствии человека; качественному анализу подвергались эссе участников групп, в которых были отражены размышления о психологическом самочувствии человека как психологическом феномене, а также воспоминания о своем самочувствии в 1990-е годы XX в., 2000-е и в настоящее время. Психологи, как нам представляется, должны обладать, в силу своей профессиональной специфики, умениями и навыками саморефлексии, самонаблюдения и осознания своих психологических состояний, а также иметь представления о различных психологических явлениях. Фокус-группа – это качественный метод, применяемый в социально-психологических исследованиях и представляющий собой групповое фокусированное полустандартизированное интервью, которое проводится в форме групповой дискуссии, направленной на получение субъективных мнений о различных явлениях.

Для дискуссии были предложены следующие вопросы:

1. Как Вы понимаете, что такое «психологическое самочувствие»?
2. Какие психологические понятия наиболее близки по содержанию и смыслу к понятию психологическое самочувствие?
3. В чем отличие психологического самочувствия от самочувствия, состояния, настроения?
4. Какие, на Ваш взгляд, главные характеристики психологического самочувствия?
5. От чего, по Вашему мнению, зависит изменение психологического самочувствия? Какие события, условия оказывают влияние на изменения Вашего психологического самочувствия?
6. Вспомните, какое было Ваше преобладающее психологическое самочувствие в 1990-е годы XX в., в 2000-е годы, в настоящее время?

По итогам дискуссий и обработки эссе на тему психологического самочувствия нами были получены следующие результаты. Так, по мнению респондентов, оно проявляется на когнитивном уровне, через отношения человека с миром и его мировоззрение, на аффективном – посредством эмоций и чувств, и поведенческом – через его взаимодействие с миром и окружающими людьми. Причем активность человека указывалась дискуссантами как наиболее желательная мера для улучшения психологического самочувствия. Участники отмечали его субъективный и динамический характер – изменчивость в зависимости от обстоятельств жизнедеятельности личности. Также констатировалось, что оно складывается под воздействием ряда детерминант: физического состояния человека; социального благополучия, а именно благополучия ближайшего окружения, семьи, в целом морального и экономического благополучия общества; личностных качеств – набора мотивов и потребностей, установок, ценностных ориентаций личности, реализация которых напрямую влияет на психологическое самочувствие. Значительное место в его составе респондентами отводилось рефлексии: было отмечено, что она является залогом как положительного, так и отрицательного психологического самочувствия.

В результате обсуждения участники пришли к заключению, что формирование *психологического самочувствия* можно описать следующим образом. *Психические состояния* широкого эмоционального спектра возникают как результат субъективной оценки наличной ситуации, не всегда осознаваемой самим человеком, они скоротечны, динамичны, лабильны, изменяются под влиянием физических факторов среды, воздействия объектов и предметов, а также социального мира. Подвергаясь рефлексии, осмыслению, оцениванию, соотнесению с объектами и субъектами окружающей действительности, они фиксируются как переживания, имеющие положительную или отрицательную окраску, и настроения-эмоции. Когда же на передний план внимания выходит

внутренний мир самого человека, то можно говорить о *самочувствии*, которое с той или иной эмоциональной окраской может быть более устойчивым во времени, чем состояние.

В ходе исследования респондентам было предложено выделить понятия, отражающие, по их мнению, положительное и отрицательное психологическое самочувствие. Поскольку и сами респонденты описали его как полярное явление, и при изучении его эмоциональной окраски Н. Брэдберном в 60-е годы XX в. оно было разведено на положительное и отрицательное, то нам показалось уместным изучить его в этом же виде, хотя изначально такая задача нами не ставилась. В результате обработки полученных ответов нами было выбрано четырнадцать положительных и четырнадцать отрицательных характеристик, наиболее часто встречающихся в ответах респондентов, которые мы использовали на следующем этапе исследования (см. таб. 1).

Таблица 1. Характеристики психологического самочувствия, выделенные респондентами.

Положительные характеристики ПС	Отрицательные характеристики ПС
Активность	Безработица
Бодрость	Бессмысленность
Дружба	Бессонница
Здоровье	Бесцельность
Любовь	Неопределенность
Перспективы	Одиночество
Путешествия	Пессимизм
Работа	Печаль
Радость	Раздражение
Свобода	Смерть
Семья	Страх
Счастье	Тревога
Удовлетворенность	Уныние
Успех	Усталость

Результаты сравнения психологического самочувствия респондентов в разные периоды новейшей истории России – 1990-е годы XX в., 2000-е и настоящее время, выявили следующие тенденции. Респонденты отмечают, что на 1990-е гг. пришлось их юность, окрашенная надеждами на будущее,

открывшимися возможностями («молодость, активность»; «воздух, надежда, новые возможности»; «интерес к жизни, счастье»; «ощущение новой жизни»), но в то же время она сопровождалась чувством тревоги и страха перед настоящим («подспудный страх окружающего мира»; «растерянность, сомнения»; «непонимание своего места в жизни»). *Двухтысячные годы* были оценены как время активной жизни, перспектив, роста ответственности за других людей («счастье, ответственность»; «усталость»; «стремительное развитие, возможности, новые контакты»; «финансовые возможности – экономическое благополучие»; «студенческая жизнь, счастье и новые горизонты»; «финансовая устойчивость», «социальная неопределенность»). *Современность* для большинства – время перемен, тревог и новых надежд («надежда на будущее»; «неопределенность, беспокойство, тревога, снижение финансовых возможностей и потеря статуса»; «злость и обида, бесцельность существования»; «поиск нового направления деятельности»). Наиболее важными для людей *в настоящем* стали следующие ценности: здоровье, семья, материальное благополучие и свобода. Было также отмечено, что молодые респонденты оптимистичнее оценивают свое настоящее и смотрят в будущее.

В задачи *третьего этапа* исследования входило выявление изменений в психологическом самочувствии человека в новейший период отечественной истории. В качестве источника информации об изучаемом явлении нами была выбрана газета «Аргументы и факты». Выбор издания был связан с тем, что это крупнейшая еженедельная общественно-политическая газета России, имеющая тираж 1,5 миллиона экземпляров, читательская аудитория – до 4,5 миллионов человек. Она существует с 1978 г. и именно как газета выпускается с 1988 г. в большинстве регионов России и за рубежом, причем, в 1990-е гг. это было одно из самых популярных изданий в России. Также имеется интернет-версия журнала (с начала 1990-х гг. XX в.), что делает возможным применить информационные технологии для вычленения и обработки требуемого

материала. Также необходимо отметить, что номера газеты включают не только авторские статьи на политические, общественно значимые темы, освещающие культурную и экономическую жизнь страны, но также и рубрики «вопросы-ответы», куда имеют возможность обратиться читатели.

Для анализа были взяты периоды 1993-1994, 1998-1999, 2007-2008, 2015-2016 гг. – шесть последних месяцев одного года и последующие шесть месяцев года, следующего за ним. Причина такого выбора обусловлена тем, что именно в эти периоды происходили важные политические и экономические изменения: 1993-1994 – политический кризис в России; 1998-1999 – дефолт, экономический кризис; 2007-2008 – экономистами эти годы оцениваются как наиболее стабильные; 2015-2016 – введение санкций против РФ.

Мы выдвинули *гипотезу*, что политические и экономические кризисы оказывают существенное влияние на *психологическое самочувствие человека*. Мы предположили, что в указанные периоды будет выявлена его динамика, и с увеличением положительного эмоционального фона в психологическом самочувствии граждан будет снижаться отрицательный.

В исследовании анализировались статьи в 52 номерах газеты АиФ. В качестве объекта исследования выступили 208 выпусков, включавших 5827 статей, вышедших в указанные годы. Основным инструментом анализа печатного издания стало использование информационных технологий, в частности метод машинного семантического анализа текстов с использованием языка php-программирования (универсальным интеллектуальным краулером – поисковой системой производилась обработка массива данных и дальнейшее прямое сравнение с использованием стандартных строковых функций «поиск подстроки в строке»). Выявлялись те слова, которые были выбраны нами на втором этапе исследования и еще пять, синонимичных им по смыслу, – фиксировалась частота их появления в текстах издания «АиФ». В результате нами были получены числовые значения частоты встречаемости слов,

отражающих как положительные, так и отрицательные характеристики психологического самочувствия человека (см. табл. 2).

Таблица 2. Характеристики психологического самочувствия в различные временные периоды (частота встречаемости в текстах АиФ).

Характеристики психологического самочувствия	1993-1994		1998-1999		2007-2008		2015-2016	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ								
Активность	8,03	6	6,33	7	6,38	6	7,91	5
Бодрость	1,36	14	1,86	14	1,53	14	1,6	14
Дружба	7,02	7	7,04	5	5,9	7	5,54	8
Здоровье	4,78	10	6,01	8	5,77	8	6,17	7
Любовь	5,69	9	6,42	6	4,46	11	3,38	13
Перспективы	5,93	8	5,7	9	6,46	5	7,04	6
Путешествия	2,4	13	2,28	13	3,3	13	4,2	11
Работа	14,3	1	17,4	1	12,2	3	11,9	4
Радость	4,14	11	5,01	10	5,56	10	5,16	9
Свобода	9,05	5	4,86	11	5,6	9	4,74	10
Семья	11,7	3	12,5	3	16,8	1	13,1	2
Счастье	13,7	2	13,5	2	13,2	2	12,3	3
удовлетворенность	2,54	12	2,8	12	3,46	12	3,73	12
Успех	9,3	4	8,29	4	9,36	4	13,2	1
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ								
Безработица	3,18	11	2,44	12	0,68	13	1,89	12
бессмысленность	3,43	9	3,58	9	2,16	11	2,26	11
Бессонница	0,46	13	0,53	13	0,68	12	0,39	13
Бесцельность	0,15	14	0,08	14	0,1	14	0,02	14
Неопределенность	7,07	5	7,29	4	8,01	4	6,42	5
Одиночество	5,43	6	4,68	8	5,73	6	5,64	6
Пессимизм	3,28	10	2,81	11	2,54	10	2,59	9
Печаль	9,94	4	6,43	5	6,01	5	6,5	4
Раздражение	4,92	7	5,7	6	3,63	8	3,75	8
Смерть	23,4	1	26,6	1	35,4	1	31,9	1
Страх	15,6	3	18,5	2	15,7	2	14,2	3
Тревога	16,2	2	13,5	3	12,3	3	17,9	2
Уныние	4,46	8	4,76	7	3,63	7	4,13	7
Усталость	2,46	12	3,01	10	3,44	9	2,38	10

В табл. 2 представлены проценты встречаемости каждой характеристики и их ранговое место по годам. Из каждого ряда положительных и отрицательных характеристик нами были выделены пять, которые наиболее

часто использовались в текстах и составляли более 60% от общего числа (в табл. 2 обозначены полужирным шрифтом).

В 1993-94 гг. первое ранговое место из положительного ряда занимала «работа», второе – «счастье», третье – «семья», четвертое – «успех», пятое – «свобода» (см. табл. 2). В 1998-1999 гг. четыре первые позиции остались у тех же понятий и в той же последовательности, только пятое место заняла «дружба», а «свобода» опустилась до одиннадцатого ранга. В 2007-2008 гг. первый ранг оказался у слова «семья», второй заняло «счастье», третье – «работа», далее – «успех», пятый ранг – «перспективы». В 2015-2016 гг. частоты употребления слов «успех» и «семья» оказались весьма близкими: ранги первый и второй; на третьем месте было «счастье», далее – «работа», на пятом – «активность».

Полученные результаты подверглись статистическому анализу с помощью критерия χ^2 Фридмана. При сопоставлении положительных и отрицательных характеристик было показано, что частота встречаемости положительных слов превышала частоту встречаемости отрицательных во все зарегистрированные промежутки времени ($U=21$, $Z=3,54$, $p\leq 0,0004$ для 1993-1994 гг.; $U=22,5$, $Z=3,47$, $p\leq 0,0005$ для 1998-1999 гг.; $U=21$, $Z=3,54$, $p\leq 0,0004$ для 2007-2008 гг.; $U=20$, $Z=3,58$, $p\leq 0,0003$ для 2015-2016 гг.). Следовательно, можно говорить о том, что встречаемость положительных категорий в СМИ была выше на всех временных «срезах».

Анализ вариативности положительных и отрицательных характеристик (слов) от одного к другому временному «срезу» по критерию Фридмана показал, что показатели по негативным словам различаются от года к году ($\chi^2=8,827$, $df=3$, $p\leq 0,031$), в то время как по позитивным менялись недостоверно: $\chi^2=1,114$, $df=3$, $p\leq 0,77$. Таким образом, можно говорить о том, что положительные слова были представлены более стабильно от года к году, а

отрицательные имели свою временную динамику, что видно из табл. 2 при сравнении процентных изменений встречаемости отрицательных слов.

При анализе результатов внутри положительного и внутри отрицательного блоков было выявлено, что среди них можно выделить слова, которые встречаются чаще остальных (по точному критерию Фишера). Для каждого временного интервала были отобраны понятия, частота встречаемости которых достоверно превышает частоту встречаемости остальных этого же блока ($p \leq 0,001$ для всех случаев). Результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3. Частота встречаемости положительных и отрицательных характеристик в различные временные периоды.

Год	1993-1994	1998-1999	2007-2008	2015-2016
положительные характеристики	работа счастье семья успех свобода	работа счастье семья успех	семья счастье работа успех	семья успех счастье работа активность
отрицательные характеристики	смерть тревога страх	смерть страх тревога	смерть страх тревога	смерть тревога страх

Как можно видеть, отрицательные характеристики обладают высокой стабильностью. Слова «Смерть», «Страх» и «Тревога» встречаются во все временные интервалы, и их количество постоянно (3 для каждого интервала). Положительные слова более вариативны. Существуют как стабильные слова («Работа», «Счастье», «Семья» и «Успех»), так и те, которые наиболее часто встречаются только в отдельные интервалы времени. В 1993-1994 гг. к ним относится слово «Свобода», а в 2015-2016 гг. – «Активность».

Таблица 4. Динамика частоты встречаемости положительных и отрицательных характеристик от одного временного промежутка к другому.

Характеристики	Динамика между 1993-1994 и 1998-1999	Динамика между 1998-1999 и 2007-2008	Динамика между 2007-2008 и 2015-2016
работа	РОСТ $p \leq 0,0001$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$	$p \leq 0,875$
счастье	$p \leq 0,418$	$p \leq 0,615$	$p \leq 0,14$
семья	$p \leq 0,332$	РОСТ	СНИЖЕНИЕ

Характеристики	Динамика между 1993-1994 и 1998-1999	Динамика между 1998-1999 и 2007-2008	Динамика между 2007-2008 и 2015-2016
		$p \leq 0,0001$	$p \leq 0,0001$
успех	$p \leq 0,0135$	$p \leq 0,0110$	РОСТ $p \leq 0,0001$
свобода	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$	$p \leq 0,0247$	$p \leq 0,0084$
активность	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$	$p \leq 0,86$	РОСТ $p \leq 0,0001$
дружба	$p \leq 0,807$	$p \leq 0,0024$	$p \leq 0,448$
перспективы	$p \leq 0,424$	$p \leq 0,0305$	$p \leq 0,0161$
здоровье	$p \leq 0,0028$	$p \leq 0,556$	$p \leq 0,069$
любовь	$p \leq 0,126$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$
радость	$p \leq 0,0256$	$p \leq 0,097$	$p \leq 0,3575$
удовлетворенность	$p \leq 0,438$	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,136$
путешествия	$p \leq 0,468$	РОСТ $p \leq 0,0001$	РОСТ $p \leq 0,0001$
бодрость	$p \leq 0,0255$	$p \leq 0,103$	$p \leq 0,455$
смерть	$p \leq 0,0011$	РОСТ $p \leq 0,0001$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$
тревога	$p \leq 0,129$	$p \leq 0,143$	РОСТ $p \leq 0,0001$
страх	$p \leq 0,0012$	$p \leq 0,0052$	$p \leq 0,0010$
неопределенность	$p \leq 0,42$	$p \leq 0,392$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0002$
печаль	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0004$	$p \leq 0,445$	$p \leq 0,938$
одиночество	$p \leq 0,52$	$p \leq 0,099$	$p \leq 0,288$
раздражение	$p \leq 0,106$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0002$	$p \leq 0,686$
уныние	$p \leq 0,054$	$p \leq 0,0008$	$p \leq 0,695$
бессмысленность	$p \leq 0,54$	$p \leq 0,0014$	$p \leq 0,795$
пессимизм	$p \leq 0,62$	$p \leq 0,501$	$p \leq 0,628$
усталость	$p \leq 0,143$	$p \leq 0,433$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0005$
безработица	$p \leq 0,262$	СНИЖЕНИЕ $p \leq 0,0001$	РОСТ $p \leq 0,0001$
бессонница	$p \leq 0,545$	$p \leq 0,851$	$p \leq 0,0268$
бесцельность	$p \leq 0,661$	$p \leq 1,0$	$p \leq 0,1562$

Прим.: значения, для которых не указано «снижение» или «рост», не прошли статистическую поправку на множественные сравнения Холма-Бонферрони, поэтому их нельзя считать достоверными.

При исследовании динамики частоты встречаемости положительных и отрицательных характеристик было показано, что к 1998 г. достоверно выросло упоминание слов «Работа» и снизилось – «Свобода», «Активность», «Печаль». Причем, «Свобода» в ранговом отношении сменила пятое место на одиннадцатое. К 2007 г. выросло упоминание слова «Семья» (получен 1 ранг), «Путешествия», а также – «Смерть» (которая в ранговых позициях занимает стабильное первое место во все временные промежутки, в процентном соотношении увеличилось на 8,8 %), но снизилось упоминание слова «Работа» (перешло с 1 на 3 ранг, соответственно), «Любовь» (значение этого понятия в ранговом соотношении переместилось с 6 места в 1998 г. на 11 в 2007 г. и далее на 13 место в 2015 г.), «Раздражение», «Безработица». К 2015 г. выросло упоминание слов «Активность», «Путешествия», а также – «Тревога» и «Безработица». Снизилось упоминание слов «Семья», «Любовь», «Смерть», «Неопределённость» и «Усталость».

Была проанализирована взаимосвязь частот использования характеристик в разные временные периоды друг с другом. Для корреляционного анализа использовались не сами частоты (т.к. их высокая стабильность обуславливала бы ложные корреляции между временными интервалами), а так называемые «остатки» – показатели отклонения частоты встречаемости слов в тот или иной интервал времени от своего среднего значения. Было сопоставлено, какие именно понятия встречаются чаще или реже в 2007-2008 гг. относительно 1993-1994 гг., а также в 2015-2016 гг. относительно 1998-1999 гг. Корреляционный анализ проводился отдельно для положительных и отрицательных характеристик. Результаты корреляционного анализа см. в табл. 5 и 6:

Таблица 5. Результаты корреляционного анализа отрицательных понятий.

	1997-1998	2007-2008	2015-2016
1993-1994	$r=0,006$ $p\leq 0,982$	$r=-0,907$ $p\leq 0,001$	$r=0,019$ $p\leq 0,946$
1997-1998		$r=-0,178$ $p\leq 0,542$	$r=-0,723$ $p\leq 0,003$
2007-2008			$r=0,002$

			$p \leq 0,994$
--	--	--	----------------

Таблица 6. Результаты корреляционного анализа положительных характеристик.

	1997-1998	2007-2008	2015-2016
1993-1994	$r=0,169$ $p \leq 0,563$	$r=-0,665$ $p \leq 0,009$	$r=-0,468$ $p \leq 0,091$
1997-1998		$r=-0,226$ $p \leq 0,436$	$r=-0,528$ $p \leq 0,028$
2007-2008			$r=0,292$ $p \leq 0,310$

И для положительных, и для отрицательных характеристик (слов) было получено, что существует обратная взаимосвязь отклонений частот между интервалами 1993-1994 и 2007-2008 гг., а также между интервалами 1998-1999 и 2015-2016 гг. Можно говорить о том, что в этих парах интервалов происходили противоположные процессы, судя по упоминанию тех или иных слов. Следовательно, в двух разных промежутках времени у использованных слов наблюдались противоположные тенденции: выделялись слова (как положительные, так и отрицательные), более значимые в один промежуток времени и менее значимые в другой.

Наибольшие различия наблюдались в употреблении слов «Работа» (чаще в 1993 г.), «Семья» (чаще в 2007 г.), «Свобода» (чаще в 1993 г.) и «Смерть» (чаще в 2007 г.). Различия по этим четырем словам превышали различия по всем остальным 24 характеристикам. В другой временной отрезок наибольшие различия наблюдались в словах «Работа» (чаще в 1998 г.), «Успех» (чаще в 2015 г.), «Активность» (чаще в 2015 г.) и «Страх» (чаще в 1998 г.). Различия по этим четырем словам также превышали различия по всем остальным 24 характеристикам. Можно предположить, что встречаемость слова «Работа» в 1993 г. была выше и значительно снизилась в 2007 г., то же самое можно предположить относительно слова «Свобода». И обратная тенденция – низкие значения частоты использования слов «Семья» и «Смерть» в 1993 г. и высокие

в 2007 г. Соответственно, «Работа» и «Страх» – высокие в 1998 г. и низкие в 2015 г., «Успех» и «Активность» – низкие значения в 1998 г. сменили высокие в 2015 г. Можно говорить о том, что в 1993 г. значимость работы и свободы была более высока для людей, чем в 2007 г. и наоборот. В 1997 г. значение работы и, например, страх за будущее был высок в сравнении с 2015 г., в то время как значение активности и успеха было незначительно.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза о наличии динамики в *психологическом самочувствии* россиян в течение последних десятилетий истории России подтвердилась. Полученные данные позволяют говорить, что положительные характеристики в СМИ упоминались более часто и были менее вариативны, в то время как отрицательные имели динамику. Они также были статистически более устойчивы, но при сравнении отдельных временных промежутков получены различия, но они меньше, чем в случае с положительными словами, и это говорит о большей устойчивости слов отрицательных.

Также нами выявлено *ценностное ядро* в сознании россиян, включающее характеристики «Работа», «Счастье», «Семья» и «Успех». Проведенный анализ в целом подтверждает сделанные нами ранее предположения о влиянии на самочувствие человека политических и экономических изменений в обществе: относительная политическая и экономическая стабильность улучшает психологическое самочувствие человека и наоборот. Так, значимость (высокая частота) слова «Свобода» в 1993-1994 гг. отражает ту политическую ситуацию, которая сложилась в стране. Изменение политического строя, обращение к ценностям демократии и отход от авторитарной доктрины коммунистической партии для многих граждан казались наиболее значимыми, поэтому значение свободы вставало практически в один ряд с ценностью работы и семьи.

Высокие показатели характеристики «Работа» объясняются именно сложными экономическими условиями жизни в России в конце XX в.: дефолт, потеря денежных накоплений, закрытие предприятий, растущая безработица – все это негативным образом отражалось на психологическом самочувствии граждан. Именно в эти периоды значение семьи и гуманистических ценностей возрастало, что и объясняет наличие устойчивой встречаемости характеристик (слов), входящих в *ценностное ядро*.

Описывая теоретическую модель *психологического самочувствия* человека, мы предположили, что на него в равной мере влияют как психологические особенности личности, так и различные социальные детерминанты. Так, *психологическое самочувствие* формируется под воздействием *личностных качеств*, в том числе *системы ценностей* и *идеалов*, т.к. они имеют *смыслоразнозначное значение*. Поэтому будет уместно сравнить полученные нами данные с результатами эмпирического исследования динамики *ценностных ориентаций личности*, проведенного Н.А. Журавлевой (Журавлева, 2006, 2013). Журавлева определяет их как высший уровень в диспозиционной структуре личности, они выступают основанием для оценок личностью окружающей действительности и детерминируют ту или иную форму ее активности. Большой интерес для нашей работы данного исследования состоит еще и в том, что оно имеет продолжительный временной характер и охватывает те же исторические рамки, что и наше: середины 1990-х годов и до начала XXI в. (1994-2006 гг.) (см. также: Динамика социально-психологических явлений..., 1996; Социальная психология..., 1999; Социально-психологическая динамика..., 1998; и др.).

В этих работах автором было выявлено «возрастание динамики значимости ценности здоровья, социальной ответственности (семьи, работы, ответственности), ценностей деловой и экономической активности (образованности, материальной обеспеченности, предприимчивости,

эффективности в делах, смелости в отстаивании взглядов)» (Журавлева, 2006, с. 254). Нами также было показано, что понятие «Работа» только в 2007 г. снижает свои показатели и перемещается с 1 на 3 ранг, что в свою очередь отражает наличие роста в экономике в этот период и надежду граждан на стабильность и возможность посвятить себя менее насущным потребностям, например, познавательной, к которой можно отнести и потребность в «путешествиях», так как высвобождается больше времени для досуга. На это же указывает и снижение частоты использования характеристик «Безработица» и «Любовь». Незначительное снижение значимости базовых ценностей отмечается в этот период и в работах Журавлевой. Подобная же тенденция, как отсроченный эффект, заметна и в 2015 г., но нарастание показателей «Тревога» и «Безработица» является, по всей видимости, следствием изменения политической ситуации в мире и в стране с введением экономических санкций против РФ, что отражается также на психологическом самочувствии граждан.

Высокий вес ценностей личной жизни – «семьи» и «любви» отмечен в исследованиях Журавлевой (2 и 3 ранг соответственно) на протяжении временного периода с 1993 по 2006 гг. Данный факт исследователь объясняет тем, что значимость семьи возрастает, когда все «другие основы жизненного благополучия оказываются ненадежными» (Журавлева, 2013, с. 141). Также мы можем сказать, что «семья» входит в ядерную структуру российского менталитета, выделенную в исследованиях сотрудников лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН в 2016 г. (Историогенез и современное..., 2016). Исследование динамики ценностных ориентаций в российском обществе дало Журавлевой возможность сделать вывод о том, что в системе ценностей россиян приоритетное значение занимают: 1) ценности личной жизни и дружеской коммуникации; 2) материальные ценности; 3) ценности свободы и личной независимости (Журавлева, 2013). Наши исследования в значительной мере подтвердили эти

выводы. Стабильно высокое значение показателей «Семья», «Счастье», «Работа» позволяет рассматривать их как базовые для положительного психологического самочувствия наших граждан. Здесь характеристика «Работа» выступает как воплощение важнейшего источника, обеспечивающего качество жизни. Высокие показатели встречаемости слова «Успех» на всем протяжении времени и рост значения слова «Активность» к 2015 г. подтверждают выдвинутое Журавлевой положение о том, что в сознании россиян идет замена традиционных российских ценностей на западные. Так, еще Э. Фромм рассматривал высокую значимость успеха и материального достатка как показатель успешности человека в капиталистическом обществе. Еще данный факт объясним тем, что в условиях низкой социальной государственной поддержки граждан, человек в большей мере ориентируется на собственные силы и возможности.

«Индивидуалистическое утилитарное сознание», формирующееся в соответствии с философией «практического индивидуализма», в которой преобладают потребительские и экономические ценности в ущерб ценностям гуманистическим, было отмечено Журавлевой в ходе изучения ценностных ориентаций россиян, принадлежащих к различным возрастным и социальным группам (Журавлева, 2013, с.435). Для этой же модели характерно поведение, ориентированное на агрессивные стандарты. Мы можем отметить в своем исследовании подобные же тенденции. Устойчивая встречаемость в СМИ на протяжении 23 лет таких слов, как «Смерть», «Тревога», «Страх», и их значительный рост от года к году в процентном соотношении, во-первых, отражают сложную политическую и экономическую обстановку в стране (дефолт, санкции и т.п.), и, во-вторых, являются показателем высокой агрессивности населения, которая, по мнению экспертов в этой области (А.В. Юревича, Е.В. Харитоновой и др.), выступает причиной большого

количества самоубийств, криминальных случаев и в целом неблагополучия общества.

ВЫВОДЫ

В 1990-е годы XX в. масштабные перемены, произошедшие за очень короткий исторический срок, приведшие к отмене устоявшихся традиций и правил, непредсказуемости всей социальной жизни, повлекли за собой значительные изменения в *психологическом самочувствии человека*. Неустойчивость политической и экономической обстановки в обществе сделали значимыми для его членов личностные ценности и ценности общения (семья, любовь, счастье). Значение же работы для положительного самочувствия человека выступило как залог материального благополучия и достойной жизни. 2000-е годы, как более стабильные, показали, что экономическая и политическая устойчивость делает для человека доступными возможности творческого роста и удовлетворение познавательной потребности, а также более оптимистические представления о будущем (что показали опросы респондентов). В то же время страх за близкое окружение возрастал в тот период, что отражалось на динамике отрицательного самочувствия в те годы. Можно еще констатировать, что, несмотря на наличие агрессии в обществе (высокие показатели по встречаемости понятий «Смерть», «Тревога», «Страх»), в целом положительное самочувствие было более устойчиво. Также можно сделать вывод о том, что с ростом материального благополучия человека намечается тенденция увеличения страхов и тревог, что естественно в условиях неустойчивости экономической ситуации в обществе, когда возникает постоянное ожидание очередных катаклизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафаров Н.В.* Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮУрГУ. 2013. Т. 6. № 4. С. 4-13.
- Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1998.
- Весна Е.Б., Ширяева О.С.* Психологическое благополучие личности в экстремально природно-климатических условиях жизнедеятельности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 2(8). С. 31-41.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Предисловие // Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «институт психологии РАН», 2018. С. 7-14.
- Воронина А.В.* Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Томск, 2002.
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе /* Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «институт психологии РАН», 1996.
- Дубровина И.В.* Введение в практическую психологию образования // Практическая психология образования: учебное пособие. 4-е изд. СПб.: Питер, 2004.
- Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Журавлева Н.А.* Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Заболотская К.А.* Роль публицистики как исторического источника в изучении проблем новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2. С. 118-121.

Идобаева О.Ф. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2013.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016

Историческая психология: предмет, структура и методы: Учебное пособие / Под ред. А.А. Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004.

Карапетьян Л.В. Исследования благополучия в отечественной психологии // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 2(40). С. 132-137.

Коломиец О.В. Социальное самочувствие как проблема социальной психологии // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. М.: Изд-во «Московский психолого-социальный университет», 2012. С. 14-25.

Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью. Общество и политика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. С. 476-510.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 51-59.

Плавская Е.В. Публицистика как вид исторических источников; проблема определения // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2008. С. 81-93.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Райан Р.М., Деси Э.Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие / Науч. перевод Р.А. Вороновой // Вестник Алтайского ГПУ. 2003. № 3-1. С. 97-111.

Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: Астерион, 2013.

Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальные настроения. М. 1996.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-129.

Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3. № 4 (12). С. 61-81. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document647.pdf> (дата доступа 20.12.19).

Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969.

Diener E. Subjective well-being// Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542-575.

Ryff C.D. The Structure of psychological revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 719-727.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarov N.V.* Teoreticheskaya model' lichnostnogo blagopoluchiya // Vestnik YUUrGU. 2013. T. 6. № 4. S. 4-13.
- Bratus' B.S.* Anomalii lichnosti. M.: Mysl', 1998.
- Vesna E.B., Shiryaeva O.S.* Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ekstremal'no prirodno-klimaticheskikh usloviyah zhiznedeyatel'nosti // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2009. № 2(8). S. 31-41.
- Volovikova M.I., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Predislovie // Duhovno-nravstvennyye problemy sovremennoj lichnosti. M.: Izd-vo «institut psihologii RAN», 2018. S. 7-14.
- Voronina A.V.* Ocenka psihologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoy i korrekcionnoj raboty psihologicheskoy sluzhby: Avtoreferat diss. ... kand. psihol. nauk. Tomsk, 2002.
- Dinamika social'no-psihologicheskikh yavlenij v izmenyayushchemsya obshchestve / Otv. red. A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo «institut psihologii RAN», 1996.
- Dubrovina I.V.* Vvedenie v prakticheskuyu psihologiyu obrazovaniya // Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya: uchebnoe posobie. 4-e izd. SPb.: Piter, 2004.
- Zhuravleva N.A.* Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti v rossijskom obshchestve. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.
- Zhuravleva N.A.* Psihologiya social'nyh izmenenij: cennostnyj podhod. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.
- Zabolotskaya K.A.* Rol' publicistiki kak istoricheskogo istochnika v izuchenii problem novejshego perioda otechestvennoj istorii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3-2. S. 118-121.

Idobaeva O.F. Psihologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti: Diss. ... dokt. psihol. nauk. M., 2013.

Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016

Istoricheskaya psihologiya: predmet, struktura i metody: Uchebnoe posobie / Pod red. A.A. Koroleva. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2004.

Karapetyan L.V. Issledovaniya blagopoluchiya v otechestvennoj psihologii / Vestnik KGPU im V.P. Astaf'eva. 2017. № 2(40). S. 132-137.

Kolomic O.V. Social'noe samochuvstvie kak problema social'noj psihologii // Sovremennaya social'naya psihologiya: teoreticheskie podhody i prikladnye issledovaniya. M.: Izd-vo «Moskovskij psihologo-social'nyj universitet», 2012. S. 14-25.

Kol'cova V.A. Istoriya psihologii: Problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.

Korolev A.A., Zhuravlev A.L., Kol'cova V.A. Istoriya i psihologiya: neumolchnyj dialog: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011.

Kulikov L.V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu. Obshchestvo i politika. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2000. S. 476-510.

Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva / Otv. red. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.

Petrova L.E. Social'noe samochuvstvie molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. № 12. S. 51-59.

Plavskaya E.V. Publicistika kak vid istoricheskikh istochnikov; problema opredeleniya // Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie», 2008. S. 81-93.

Psihologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Rajan R.M., Desi E.L. Teoriya samodeterminacii i podderzhka vnutrennej motivacii, social'noe razvitie i blagopoluchie / Nauch. perevod R.A. Voronovoj // Vestnik Altajskogo GPU. 2003. № 3-1. S. 97-111.

Rusalina A.A. Social'noe samochuvstvie cheloveka kak social'no-psihologicheskij fenomen. SPb.: Asterion, 2013.

Social'naya psihologiya ekonomicheskogo povedeniya. M.: Nauka, 1999.

Social'no-psihologicheskaya dinamika v usloviyah ekonomicheskikh izmenenij M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1998.

Toshchenko Zh.T., Harchenko S.V. Social'nye nastroyeniya. M. 1996.

Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor koncepcij i metodika issledovaniya) // Psihologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95-129.

Holondovich E.N. Psihologicheskoe samochuvstvie cheloveka kak psihologicheskaya problema // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. Tom 3. № 4 (12). S. 61-81. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document647.pdf> (data dostupa 20.12.19).

Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969.

Diener E. Subjective well-being// Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542-575.

Ryff C.D. The Structure of psychological revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 719-727.

**DYNAMICS OF PSYCHOLOGICAL STATE OF THE PERSON IN RUSSIA
OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES (HISTORICAL AND
PSYCHOLOGICAL RESEARCH)****

E.N. Kholondovich**

** Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of the history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: holelena@bk.ru

Summary. The results of the study of a person's psychological state in Russia from the end of the XX – the beginning of the XXI centuries are presented. The study was carried out as part of historical psychology. A theoretical model of psychological state was created in the first stage of the research. During the discussion, respondents found out about the psychological state of a person using the focus group method; essays of group members underwent a qualitative analysis; then, 28 concepts were identified that reflect the positive and negative psychological well-being of a person at the second stage of the study. In the third stage of the research, the authors studied the changing of person's psychological state in Russia over the past 23 years of history. The newspaper «Arguments and Facts» was chosen as a source of information about the phenomenon under study. In total, 52 issues of the AiF newspaper were subjected to processing, including 5827 articles of various natures over four time periods from 1993 to 2015. The method of machine analysis of the text using the PHP-programming language allowed us to carry out semantic analysis and to isolate from the text the concepts reflecting the positive and negative psychological state of a person. Numerical values were subjected to ranking and statistical processing. The dynamics in the psychological state of a person of Russians during the last decades in the history of Russia has been revealed. Positive concepts in the media were mentioned more often, and they were less variable, while negative ones had their temporal dynamics and increased from year to year. It also revealed the core values in the minds of Russians, including the concepts of "Work," "Happiness," "Family," «and "Success." The analysis confirmed the assumption about the influence of political and economic changes in society on human well-being: relative political and economic stability improve the psychological state of a person. In General, we can talk about the positive coloring of the psychological state of a person. However, in conditions of instability of society, fears and anxieties of citizens are continually growing.

Keywords: the psychological state of a person, historical psychology, focus group method, characteristics of psychological state of a person, value core, psychological and historical reconstruction, theoretical model, machine text processing, personal values, material values.

** The research was fulfilled by RBRF № 18-013-00815.